

Способы объять необъятное

Завершился фестиваль «Длинные руки 2»

Загреб - 2005 - 11
сб - с. 32.

Григорий Дурново

Культурный центр «Дом» во второй раз провел многодневный международный фестиваль, посвященный своему основателю Николаю Дмитриеву, которого уже полтора года нет на этом свете. Ярчайшие фигуры сменяли друг друга на сцене «Дома», выставки и дополнительные концерты проходили в Государственном центре современного искусства, а «Школа драматического искусства» показала спектакль Анатолия Васильева по «Илиаде» с песнями хора, написанными Владимиром Мартыновым. С сегодняшнего дня эстафету перенимает Санкт-Петербург с музыкальным форумом «АПозиция», а в ноябре Николая Дмитриева будут вспоминать в Японии.

В нескольких словах не описать виртуозное и трогательное хулиганство двух стариков-разбойников из Голландии — пианиста Миши Менгельберга и барабанщика Хана Бенника; живую энциклопедию фортепианной музыки в лице швейцарца

Ника Бэртча; атаку не только на уши, но и на все остальные части тела, а также драматургию винилового скрежета от японских электронщиков Сачико Эм и Отомо Йошихиде. Не говоря уже о своеобразном символе фестиваля — коллективе из одних звезд преимущественно российского происхождения, Оркестре московских композиторов (на фото), в создании которого принимал участие Дмитриев.

Наиболее ударным получился воскресный концерт, последний на сцене «Дома»: достаточно сказать, что он состоял из четырех отделений. Это был парад представителей Нью-Йоркской Downtown — уже много лет одного из главных центров мирового музыкального авангарда. Экцентричная певица Шелли Хирш показала моноспектакль под фонограмму с киномузыкой Бернарда Херманна, одновременно страстный и ироничный, захватывающий и нервный, в котором кабаре танцы соседствовали с клекотом птиц, а туманный рассказ о жертве КГБ — с пением как

Фотограф: Роман Музаметжанов / Газета

будто из небесных сфер. Гитарист Марк Стюарт, участник экспериментаторской группы Bang on a Can, пленил публику игрой на постоянно сменяемых самодельных духовых и струнных инструментах. Кроме того, он пустил по рядам деревяшки с натянутыми резинками, проводом и наушниками, чтобы каждый мог музицировать на них, не мешая соседям. Самодовольный барабанщик и вокалист Дэвид Мосс, певший некогда в Зальцбургской опере, из-

девательски забавлялся с электронными «кольцами», подпевая собственному голосу — то basso profundo (самому низкому басу), то фальцету, и используя такие неожиданные предметы, как веер и кусочки фольги. Но все эти умствования отчасти померкли, когда на сцену вышел черный саксофонист и пианист Чарльз Гейл — надежда свободного джаза, которого многие считали умершим. Поток, который Гейл рождал, казалось, из самого нутра, были похо-

жи на молитвы неведомым богам.

Шелли Хирш должна была выступить за два дня до того, но потеряла билет. Все вышло к лучшему: DOWNTOWN предстала в еще большей красе, чем задумывалось, а пятница была полностью отдана Полин Оливерос — американскому композитору и новатору, «бабушке» электронной музыки. Сидя на помосте посреди зала, она, пользуясь компьютерными программами собственного производства, самым потрясающим образом обрабатывала простейшие ноты и шумы, извлекаемые из аккордеона, так что они в неузнаваемом виде еще долго перелетали из одного динамика в другой, создавая причудливые и незабываемые переливы. Будучи учительницей большинства современных электронщиков и ди-джеев, она по-прежнему является передовым исследователем звука. Отчет о концерте в Доме музыки соратника Оливерос по неджазовой импровизации, композитора Терри Райли, закрывшем фестиваль, читайте в завтрашнем номере.